

О ВЛАДИМИРЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ КОТЕЛЬНИКОВЕ

Л.Б. Песин

Мне хотелось бы поделиться впечатлениями о встречах с выдающимся ученым Владимиром Александровичем Котельниковым. Впервые мне довелось познакомиться с Владимиром Александровичем 7 мая 1976 года. В тот день директор Института радиотехники и электроники АН СССР (РАН) Владимир Александрович докладывал на заседании Президиума АН СССР о научных результатах, достигнутых институтом. В зале присутствовали академики М.В. Келдыш, Н.Г. Басов, А.М. Прохоров, А.А. Логунов и другие известные ученые Советского Союза. В числе приглашенных были представители различных научных организаций, в том числе и от нашего Центра связи (тогда это был 34 институт ВМФ).

Обстоятельный, конкретный доклад, с которым выступил Владимир Александрович, был выслушан всеми присутствующими с большим вниманием. Работа института получила очень высокую оценку. Были выступающие, в том числе от нашего института выступил контр-адмирал Николай Иванович Трухнин. Он в своем коротком выступлении отметил, что сегодня (7 мая) день радио. Впервые связь нашла применение на кораблях. Но сейчас (напоминаю — 1976 год) у флота есть одна очень серьезная проблема — установление связи с подводными лодками, находящимися на больших глубинах. Можно создать хорошие современные подводные лодки, но без связи на глубине их эффективность резко падает. Для решения этой проблемы контр-адмирал Н.И. Трухнин обратился к ученым, участвующим в заседании, с просьбой о создании научного Совета при президиуме АН СССР и попросил Владимира Александровича возглавить этот Совет. Несмотря на огромную занятость научной и организационной работой (первый вице-президент АН СССР, директор ИРЭ, зам. председателя Совета по интеркосмосу), а также работой на государственном уровне (председатель Верховного Совета РСФСР), Владимир Александрович незамедлительно согласился возглавить данный Научный Совет. В течение двух лет готовилось постановление ЦК КПСС и Совет Министров СССР (пришлось пройти серию согласований на различных уровнях).

Совет под руководством Владимира Александровича, наконец, был создан, определены основные направления его деятельности, сформированы секции Совета. 25 лет этот Совет работает, бессменный руководитель, научный лидер этого Совета — В.А. Котельников. Его превосходство неоспоримо, но он никогда этого не подчеркивает. В состав Совета входят видные ученые нашей страны, в основном академики и профессора, известные в стране люди. Точнее, это ученые, работающие в области исследований в интересах совершенствования системы связи Военно-Морского Флота в направлении увеличения глубины подводного радиоприема. Проблема, как уже было отмечено, очень сложная, но все ученые и в ходе текущей работы и в ходе заседаний секций, особенно заседаний самого Совета, работали активно, целеустремленно, добиваясь конкретных научных результатов. Безусловно, самыми важными были заседания Совета, которые вел сам Владимир Александрович. Каждый должен был готовиться заблаговременно. В первую очередь это касалось докладчиков. Мне пришлось за 25 лет работы Совета присутствовать на большинстве его заседаний.

Но не помню, чтобы Владимир Александрович пропустил какое-либо заседание. Возможно, были такие, но за четверть века я этого действительно не помню.

Поражает самоотдача председателя, никакого формализма и пассивности с его стороны. Он внимательнейшим образом слушает каждого выступающего, задает по ходу дела вопросы. Основная часть вопросов начинается после окончания доклада. Меня, да и всех участников совещания, поражает, как быстро Владимир Александрович схватывает суть вопроса и его мгновенная реакция, все вопросы были всегда по существу. И докладчик, не один день работавший над докладом, под градом этих вопросов часто попадал впросак. Несколько раз мне на себе это пришлось испытать.

Но вопросы Владимира Александровича были не самоцелью, они помогали всегда и Владимиру Александровичу и членам Совета лучше понять существо доклада и найти в нем, я бы сказал, рациональное зерно.

Владимир Александрович дает возможность каждому желающему высказаться, после чего подводятся итоги и принимается решение, но не то решение, которое заранее было написано рабочей группой, а решение четко и конкретно сформулированное Владимиром Александровичем. И в тот документ, который через несколько дней он подписывает, нередко вносит еще некоторые уточнения.

Мне довелось участвовать в работе юбилейного Совета, посвященного 20-летию его работы (1998 г.). В материалах Совета подведены итоги работы за 20 лет: 1978–1998 годы. Там показаны основные научные результаты, достигнутые Советом. Хотел бы подчеркнуть, что наиболее важные фундаментальные и поисковые научно-исследовательские работы, благодаря регулярному рассмотрению на Совете, получали дальнейшее развитие, перерастали в прикладные НИР (например, работы в области крайне низких частот), другие работы не только перерастали в прикладные НИР, но и становились опытно-конструкторскими работами (например, диапазон сверхнизких частот) и впоследствии принимались на вооружение Военно-Морского Флота. Без пристального внимания к этим работам Совета и, прежде всего, самого Владимира Александровича, таких результатов ВМФ не получил бы до сих пор.

После 1991 г. становилось работать труднее. На некоторых заседаниях из-за отсутствия возможности получить командировочные участвовали только москвичи и небольшая группа ленинградцев. И, тем не менее, несмотря на ослабление работы оборонной промышленности, проволоочки ряда высокопоставленных чиновников, резкое ограничение финансирования, Совет работал с реальной отдачей. Приведу только один пример.

В 1993 году руководство управления связи ВМФ стало искать выход из создавшегося положения, поскольку многие очень важные объекты связи устарели, их технические характеристики не соответствовали предъявляемым требованиям. Но как выйти из этого положения? И кто-то из моряков предложил: надо посоветоваться с Владимиром Александровичем. Договорились с ним о встрече, в ходе проведения которой было признано целесообразным пригласить на заседание научного Совета адмиралов и генералов, определяющих техническую политику Министерства обороны в этой области. Владимир Александрович предложил: «Подготовьте письмо на имя 1-го заместителя Министра обороны А.А. Кокошина о сложившемся положении дел, необходимости проведения расширенного заседания Совета, рассмотрения на заседании создавшегося тяжелого положения и того, что в этих трудных условиях (август 1994 года) можно сделать в интересах сохранения и совершенствования связи с подводными лодками». А.А. Кокошин поддержал предложения Владимира Александровича,

изложенные в письме (считаю необходимым подчеркнуть, что именно Владимир Александрович был не только подписантом, но и автором письма). В сентябре того же года в зале заседаний Президиума РАН состоялось первое расширенное заседание научного Совета, на котором нашему 34 институту связи МФ была поручена разработка проекта программы по исправлению создавшегося положения в области связи с подводными лодками.

В течение 1994–1995 годов была разработана комплексная программа по развитию связи с ПЛ (поддержание боеготовности действующих объектов связи и совершенствование системы связи в целом). На итоговом расширенном заседании Совета, которое проходило в апреле 1995 г., эта программа была одобрена. Для выработки решения была создана рабочая группа, в состав которой были включены адмиралы и офицеры ВМФ, генералы и офицеры Генштаба. Мне также было поручено работать в составе этой группы.

В результате в мае 1995 года на совещании в Генштабе (круг лиц был ограничен) было принято решение, подписанное затем первым заместителем начальника Генштаба РФ, в котором прямо было сказано: «Несмотря на все трудности, работы по связи с подводными лодками финансировать по приоритетному, а не по остаточному принципу. Предложения по программе развития систем связи ВМФ принять за основу». Конечно, в условиях, сложившихся в 90-е годы, далеко не все получилось, но в научном плане, благодаря дружной совместной работе ученых и военных под руководством Владимира Александровича, кое-что удалось сделать.

И недавно, уже в этом году, на одном совещании Министр обороны дал положительную оценку работе связистов и средств связи ВМФ и, несомненно, в этом большая заслуга Владимира Александровича.

Но надо отметить, что когда Владимир Александрович видит, что некоторые НИР при любых затратах и сроках на их выполнение являются фактически бесполезными, несмотря на обилие громоздких формул, хорошо подготовленных докладчиков и т.д., он очень уважительно и мягко, но без всяких колебаний после обсуждения принимает однозначное решение — работа должна быть прекращена (в частности, это касается исследований в области гравитационных волн для связи с подводными лодками).

Примерно с 2000 года Владимир Александрович счел нужным несколько изменить порядок проведения Советов. Ввел дополнительный этап, начинающийся в его кабинете. В день проведения заседания Совета, ориентировочно в 10 часов утра, он собирает докладчиков. Все садятся за стол, рядом с Владимиром Александровичем, и он в соответствии с повесткой дня Совета в узком кругу в спокойной обстановке заслушивает каждого из них. Естественно, задает вопросы, при этом разрешается проведение дискуссий.

И все это (поскольку докладчиков всегда 4–6 человек) в общей сложности проводится в течение не менее 4 часов. Потом делается перерыв на 1–2 часа и уже в зале начинается само заседание Совета.

Безусловно, совещание в кабинете — дополнительная нагрузка для Владимира Александровича. Но польза для дела исключительная. Самому Владимиру Александровичу это практически не требуется, он и во время заседания Совета во всем разберется. Это в первую очередь нужно докладчикам. Они получают от Владимира Александровича очень дельные дружеские советы: что сократить в докладе, на что, наоборот, в ходе Совета обратить особое внимание, учитываемая актуальность, а что вообще исключить как не представляющее ценности. Участвуя в некоторых рабочих совещаниях, я не помню, чтобы у докладчиков

возникали обиды или какое-то недовольство. Наоборот, каждый уходил вполне удовлетворенным. А не самом заседании Совета чувствовал себя более уверенным, более ясно и четко отвечал на вопросы.

О заседаниях научного Совета можно писать бесконечно, безусловно, они не были похожи одно на другое, но что характерно: я не помня за все 25 лет работы Совета, чтобы хоть одно заседание прошло формально.

Конечно, деятельность Владимира Александровича в интересах флота не ограничивалась руководством заседаниями Совета. Сколько раз и представители управления связи, и представители института ВМФ обращались к Владимиру Александровичу с просьбами подписать обращения к высшим должностным лицам государства о помощи. В первой половине 90-х годов остро стоял вопрос о преобразовании института связи ВМФ в Центр связи. Казалось, на первый взгляд, что разница небольшая. Но институт это самостоятельное научное учреждение, а Центр является составной частью другой научной организации. Борьба за сохранение института велась с использованием различных методов, но наиболее действенными были письма, отправленные президенту Б.Н. Ельцину, премьер-министру В.С. Черномырдину, министру обороны. Благодаря принимаемым мерам, и в первую очередь письмам Владимира Александровича, институт продержался около 8 лет. Эти годы, несмотря на все трудности с финансированием, благодаря работе Совета во главе с Владимиром Александровичем и благодаря функционированию института связи ВМФ были плодотворными. За эти годы проведены очень важные теоретические и экспериментальные исследования, закончившиеся модернизацией действующих и созданием новых береговых объектов связи ВМФ и комплексов связи на ПЛ. Завершая краткие воспоминания о том, что сделано Советом и лично Владимиром Александровичем для флота, хотел бы остановиться на трех моментах.

1. 1978 год. Совет только начал функционировать. Моряки предлагают Владимиру Александровичу посетить одну из новейших подводных лодок. Мне не довелось сопровождать его на ПЛ, но был среди встречающих в аэропорту в Мурманске, а затем по просьбе Владимира Александровича нас, небольшую группу, устроили в одну гостиницу, принадлежащую Мурманскому облисполкому. Но те, кто был вместе с Владимиром Александровичем на ПЛ, рассказывают, с каким вниманием он слушал пояснения моряков не только по вопросам средств связи, но в целом по важнейшим боевым постам, во все вникал, высказал ряд рекомендаций. Фактически Владимир Александрович провел на ПЛ целый день. Был полон впечатлений и остался очень доволен этой поездкой на Северный флот.

2. 1980 год. Владимир Александрович прибывает в Ленинград вместе с сотрудниками ИРЭ к.т.н. В.В. Акиндиновым и И.В. Лишиным.

Цель поездки: посещение института связи ВМФ, где ему был сделан доклад ВРИО начальника института Н.Ф. Директоровым. Затем поездка к Начальнику-главному конструктору КБ «Рубин» академику Спасскому И.Д. (тогда он не был академиком), и, кстати сказать, после той поездки Владимира Александровича И.Д. Спасский выразил желание стать членом Совета, его просьба была удовлетворена. И до сих пор академик Спасский И.Д. является членом Совета. Встреча в Ленинграде Владимира Александровича и Спасского была очень полезной, так как речь шла о создании принципиально нового типа антенн для ПЛ. Была открыта специальная научно-исследовательская работа, а затем и опытно-конструкторская работа.

Третья часть пребывания Владимира Александровича в Ленинграде в тот день — поездка в поселок Лебяжье, где Владимир Александрович на полигоне

КБ «Связьморпроект» ознакомился с различными типами выпускных буксирных антенн, проходящими стендовые испытания. (После этого каждый юбилей Владимиру Александровичу моряки вручают небольшой блок таких антенн, и Владимир Александрович всегда остается очень доволен этими сувенирами). Завершающей частью поездки был обед. Речи, тосты. Владимир Александрович говорил очень теплые слова в адрес моряков. Выпили прилично. Наравне со всеми пил и Владимир Александрович. А после обеда было посещение Петродворца и, естественно, знаменитого парка. Лето. Погода отличная. Характерно, что все сопровождающие Владимира Александровича из различных научных организаций, пользуясь моментом, решили расслабиться. Кто пошел попить пива, кто водочки или вина, а кто просто решил прогуляться по чудесному парку.

А как же действовал Владимир Александрович? Он подозвал В.В. Акиндинова и пригласил его вместе с собой на одну из лавочек в парке. И пока мы все бездельничали, они продолжили научный диспут по новым антеннам. Прошел час, оба увлечены беседой. Новые формулы пишет Владимир Александрович, Акиндинов старается не отстать. Прошел еще один час, все шло в том же духе. Но поскольку надо было уезжать в Ленинград, а затем Владимир Александрович и двое его сопровождающих должны были ехать в Москву, Н.Ф. Директоров, которого мы попросили, подошел к Владимиру Александровичу и В.В. Акиндинову. Только после этого научная дискуссия в Петергофском парке была завершена, и все поехали в Ленинград. В тот же вечер Владимир Александрович уехал в Москву.

3. Хотел бы подчеркнуть, что из всех писем и обращений, направленных Владимиром Александровичем в адрес В.С. Черномырдина по просьбе моряков, об одном из них Владимир Александрович иногда с улыбкой вспоминает.

Став главным энергетиком, главный «приватизаторщик» Чубайс начал довольно часто давать указания отключать электроэнергию, в том числе и от военных объектов. Добрался он и до исключительно важных объектов связи ВМФ (можно сказать до объектов стратегического назначения). Никто ничего не мог сделать (ни командование ВМФ, ни Министерство Обороны), чтобы прекратить это безобразие.

Тогда командование управления связи ВМФ (главный инженер управления связи капитан 1 ранга Г.С. Нероба является членом Совета, а начальник связи ВМФ вице-адмирал Ю.М. Кононов до ухода в этом году на пенсию являлся заместителем председателя Совета) приходит к выводу: без помощи Владимира Александровича не обойтись. Готовится проект письма. Ю.М. Кононов по телефону обращается с просьбой к Владимиру Александровичу принять представителя с проектом этого письма. Так получилось, что мне было поручено поехать к Владимиру Александровичу. Верный его помощник Антонина Васильевна, к которой мне тоже неоднократно приходилось обращаться за помощью, незамедлительно предоставила возможность зайти в кабинет Владимира Александровича. Он внимательно прочитал письмо, усмехнулся, покачал головой, внес поправки и подписал его.

Это письмо моряки постарались без задержки доставить в аппарат В.С. Черномырдина. Письмо сыграло свою роль, отключение электроэнергии от объектов ВМФ прекратилось.

Конечно, письма такого характера — не дело председателя научного Совета при Президиуме РАН, ученого с мировым именем. Но Владимир Александрович отлично понимал, к чему могут привести подобные игры с отключением объектов, и сделал все от него зависящее, чтобы впредь это не повторялось.